

Леонид Анцелиович

**Американская война 1941-45 гг.
Факты о вкладе США в победу**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.6
ББК 84(2)6
А74

Анциелиович Л. Л.

Американская война 1941-45 гг. Факты о вкладе США в победу
/ Л. Л. Анцелиович — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. —
236 с.

ISBN 978-5-532-06535-2

75 лет победы над Германией. А каков вклад нашего союзника США в победу во Второй мировой войне? Об этом на фактах и цифрах рассказано профессором Анцелиовичем. Американцы оказали реальную и такую нужную помощь сражающимся с агрессорами странам. Они создали антигитлеровскую коалицию. Военные поставки американцев Советскому Союзу во время Великой Отечественной войны умножили мощь Красной Армии. Боевые действия в Северной Африке в конце 1942 г. обеспечили разгром германо-итальянской армии. Они организовали и оснастили десантирование в Нормандии, освободили Францию и половину Германии.

ISBN 978-5-532-06535-2

© Анцелиович Л. Л., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Часть 1. Организация военной мощи

Глава 1. Осознание опасности

Мир раскололся на два противоборствующих лагеря. В 30-х годах прошлого века правительства нацистской Германии, фашистской Италии и императорской Японии начали войну с другими странами за мировое господство, захват территорий, за материальные и людские ресурсы.

Начали японцы. 7 июля 1937 г. Они вторглись в Китай. 300 тысяч японских солдат и ещё 150 тысяч солдат Маньчжоу-го. На вооружении армии агрессора 700 боевых самолётов, 450 танков и бронемашин, 1500 орудий. Войска командующего Народной революционной армией Чан Кайши подчинялись ему лишь номинально, раздираемые отголосками гражданской войны между Гоминданом и Коммунистической партией Китая. Через двадцать дней японцы захватили Пекин, через четыре месяца – Шанхай, ещё через месяц к ногам японцев пала столица Нанкин.

Несмотря на помощь Китаю советскими вооружениями, боеприпасами и специалистами, включая военных лётчиков, весь следующий год японцы продолжали захват новых территорий Китая.

В апреле 1939 года Германия овладела Чехословакией. Италия захватила Албанию за пять дней. 22 мая 1939 года подписан итальянско-германский договор об оборонительном и наступательном союзе – Стальной пакт.

Все эти события означали для Президента США Рузвельта, что наступает эпоха борьбы за будущее человечества. Появились агрессоры с очень опасными намерениями. Они победили и в Испании. А уж когда Гитлер договорился со Сталиным, и 23 августа 1939 г в Москве Риббентроп подписал Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, то стало ясно, что немецкие нацисты обеспечили себе свободу рук в Восточной Европе.

Что толкнуло Сталина заключить пакт с Гитлером

Летом 1939 года внешнеполитическая обстановка в мире уже была накалена. Ясно обозначился союз стран – агрессоров, которые начали вооруженную борьбу за передел мира и своё господство. В Берлине 25 ноября 1936 г было заключено германо-японское соглашение по обороне от коммунизма «Антикоминтерновский пакт». В ноябре 1937 года к пакту присоединилась Италия, а 24 февраля 1939 года членами тройственного союза стран Оси становятся Венгрия и Маньчжоу-го.

К лету 1939 года нацистская Германия уже шесть лет перестраивала свою военную промышленность, создавала выдающиеся образцы военной техники и оттачивала боеспособность своих новых дивизий. Она захватила Австрию, огромный промышленный потенциал Чехословакии и нацелилась на Польшу.

Императорская Япония, прикрытая союзом стран Оси и вовлечением Англии и Франции в гражданскую войну в Испании, решает, что с её увеличившимся военным потенциалом и перспективой голодного будущего, она может начать свою экспансию. Она напала на Китай 7 июля 1937 г. Состоявшаяся через три месяца, в ноябре, конференция девяти держав, пытавшихся урезонить Японию, закончилась безрезультатно.

Воодушевлённые японские стратеги начали поглядывать на лакомые просторы Сибири и Дальнего востока СССР, подогреваемые подписанием 21 августа 1937 г советско-китайского договора. В этом же 1937 году генеральные штабы японской и германской армий заключили соглашение об обмене разведывательными данными о Советском Союзе. Используя территорию государства Маньчжоу-го, в котором японцы хозяйничали, как у себя дома, они получали прямой доступ к южному подбрюшью Сибири и Дальнего востока, могли перерезать транссибирскую железную дорогу – единственный сухопутный путь снабжения Красной Армии на востоке страны.

На дальневосточной границе было неспокойно. Перестрелки, захваты пограничных нарядов, атаки на пограничные катера на реке Амур, переходы границы разведывательными отрядами, наруше-

ния воздушного пространства сопредельных стран самолётами и обстрел их территории. Беспокойство Сталина вызывала Квантунская армия Японии, которая вела успешные бои против его союзника Китая. Он полагал, что Япония в ближайшее время не может напасть на СССР, и стремился помочь Китаю, удерживая значительную часть японской армии в Маньчжурии. Для этого нужны были провокации на границе и создание впечатления готовности воевать с Японией. Главный военный совет Красной Армии 8 июня 1938 г принимает постановление об усилении войск и организации на базе Особой Краснознамённой Дальневосточной армии Краснознамённого Дальневосточного фронта. Командующий – маршал Блюхер, член военного совета – комиссар Мазепов, начальник штаба – комкор Штерн.

Масла в огонь подлил побег начальника Управления НКВД по Дальневосточному краю, комиссара государственной безопасности Люшкова. Он перешел границу и сдался японским пограничникам 14 июня 1938 г.

Повод для первой полномасштабной разведки боем, как часть общего плана помощи Китаю, нашелся в июле 1938 года. Дали его советские пограничники. Участок советской границы у озера Хасан располагался недалеко от побережья Японского моря, юго-западнее Владивостока. Здесь же недалеко была и граница Кореи. Само озеро Хасан вытянуто с севера на юг. Граница проходила по его западному низменному берегу. Далее на запад пустынные земли с сопками марионеточного японского государства Маньчжоу-го. Две сопки Заозёрная и Безымянная возвышались около границы напротив озера Хасан на сопредельной территории. В штабе пограничного округа НКВД решили, что с вершины одной из них можно просматривать обширную территорию Маньчжоу-го. Ночью пограничники перенесли на вершину сопки Заозёрной пограничный знак, отрыли окопы и установили проволочное ограждение. Правительство Маньчжоу-го 14 июля заявило протест о нарушении своей границы. На следующий день посол Японии в Москве вручил ноту протеста советскому правительству, в которой требовалось освобождение захваченной территории. Послу было заявлено, что граница в этом районе была проложена неправильно, и по документам

Хуньчуньского соглашения 1886 года с приложенной к ним картой сопки Заозёрная и Безымянная находятся на территории СССР. В следующей ноте правительства Японии 20 июля уже было ультимативное требование освободить незаконно захваченную территорию. Через два дня Совет народных комиссаров СССР в ноте правительству Японии отклонил требование об отводе советских войск с сопки Заозёрная как необоснованное. А японский император Хирохито в этот же день одобрил план силового возврата сопки.

К этому времени Япония интенсивно наращивала военные мускулы, была одной из самых могущественных империй, агрессивно нацеленной на расширение своих владений. Её многотысячная армия вела успешные бои с более многочисленной армией Китая. Флот Японии был одним из мощнейших в мире и намного превосходил Тихоокеанский. Строились самые большие в мире линкоры класса «Ямато». По числу авианосцев Япония уже обогнала США. Всё вместе взятое заставляло Сталина рассматривать Японию, как очень сильного и опасного империалистического противника, но сейчас надо помочь Китаю и проверить боеспособность японцев.

Даже местный пограничный конфликт из-за двух сопки казался Сталину настолько подходящим, что он даст указание Ворошилову через два дня после начала вооружённых столкновений привести в боевую готовность Приморскую армию и Тихоокеанский флот.

В боях за сопки с 29 июля 1938 г японцы постепенно наращивали численность солдат. Двумя пехотными полками при поддержке подразделений полевой артиллерии они заняли сопки и закрепились. К месту конфликта подтягиваются три полка советской стрелковой дивизии и прибывает заместитель наркома обороны, армейский комиссар Мехлис. Командует операцией начальник штаба Дальневосточного фронта Штерн. Затем прибывает и командует взятием двух сопки сам командующий Дальневосточным фронтом, маршал Блюхер. Его приказ о взятии сопки тремя полками при поддержке артиллерии красноармейцы выполнить не смогли из-за сильного сопротивления окопавшихся японцев. Мехлис сообщает Сталину, что маршал Блюхер не способен руководить операцией. Его отпра-

няют и снова назначают Штерна. К сопкам подтягиваются вторая советская стрелковая дивизия, отдельная механизированная бригада с почти тремя сотнями танков и корпусная артиллерия.

Вторая попытка отбить сопки началась 6 августа с массовой бомбардировки 216-ю советскими самолётами. Затем после 45 минутной артподготовки начался штурм сопки двумя дивизиями, поддержанными танковыми батальонами. Но взять сопку они не могли. Японцы 12 раз переходили в контратаки, повреждали танки из противотанковых ружей и поджигали их бутылками с горючей смесью. Только через два дня после ввода новых подразделений сопка Заозёрная была взята.

Советские потери – более 1300 погибшими, пропавшими без вести, умершими в госпиталях и более трёх тысяч ранеными – существенно превысили японские.

Войсковая операция у озера Хасан наглядно показала Сталину слабость Красной армии, командирский состав которой был в значительной мере уничтожен репрессиями.

«Конечно, Блюхер прав, воевать не с кем. Недокомплект командного состава в частях на Дальнем востоке достигает 85 %. Взять подготовленных и умных новых командиров неоткуда. Для подготовки командных кадров взамен уничтоженных нужны годы, и их надо любыми средствами получить, эти мирные годы. Бои с японской армией у озера Хасан показали её силу. А в случае начала большой войны на широком фронте он, Сталин, не сможет послать командовать каждым полком командующего фронтом или начальника штаба фронта».

Виновным, однако, оказался маршал Блюхер.

Вот выдержка из приказа № 0040 наркома обороны от 4 сентября 1938 г, который редактировал Сталин:

«...После разоблачения и изъятия из армии изменников и шпионов т. Блюхер не сумел или не захотел по-настоящему реализовать очищение фронта от врагов народа. Под флагом особой бдительности он оставлял вопреки указаниям Главного военного совета и наркома незамещенными сотни должностей командиров и начальников частей и соединений, лишая таким образом войсковые части

руководителей, оставляя штабы без работников, не способными к выполнению своих задач. Такое положение т. Блюхер объяснял отсутствием людей (что не отвечает правде) и тем самым культивировал огульное недоверие ко всем командно-начальствующим кадрам КДВ фронта...»

В том же приказе:

*«В целях скорейшей ликвидации всех выявленных крупных **недочетов в боевой подготовке** и состоянии **войсковых частей КДФ**, замены негодного и дискредитировавшего себя в военном и политическом отношении командования и улучшения условий руководства, в смысле приближения его к войсковым частям, а также усиления мероприятий по оборонной подготовке **Дальневосточного театра** в целом, – управление Дальневосточного Краснознаменного фронта расформировать».*

Обстоятельства умерщвления маршала Блюхера известны.

Прошло всего несколько месяцев, и появился предлог для новой схватки с японцами, но теперь в западной части Маньчжоу-го на границе с Монголией. Японцы требовали отдать им кусок степи площадью около двух тысяч квадратных километров. Полгода бесплодных переговоров и – новое тестирование японской армии, новый пограничный конфликт. Цель та же – удержать японскую армию в Маньчжурии от отправки в Китай. Скорее всего поводом послужило убийство конных патрульных во время случайной встречи в степи. Чёткой обозначенной границы между Монголией и Маньчжоу-го не было. А дальше по нарастающей, каждая из враждующих сторон пыталась показать, кто здесь хозяин.

Есть версия, что японцам было необходимо немного подвинуть виртуальную границу между Маньчжоу-го и Монголией в самой восточной точке этой степной и дружественной СССР страны. По мнению её московских кураторов, граница проходила в 25 км восточнее реки Халхин-Гол, текущей с юга на север. Далее на восток – степи Маньчжоу-го. Японцы будто бы строили там железную дорогу параллельно реке, но она пролегалась слишком близко к границе. В переговорах японцев с монголами они просили отодвинуть границу на запад от их железной дороги, проложить границу по

руслу реки Ханкин-Гол, и доказывали, что на старых картах она там и проходила. Монголы им отказали, и тогда местные японские командиры решили просто захватить эту полосу земли по правому берегу реки Ханкин-Гол шириной 25 и длиной 70 км.

Это им удалось 14 мая 1939 г. Но через неделю, после всех согласований на высшем уровне, из особого стрелкового корпуса Красной Армии, расквартированного в Монголии, к реке Ханкин-Гол подошла советская помощь – стрелковый полк с артиллерийской батареей и дивизион бронемашин. Японцев отбросили к условной границе.

Начинается наращивание войск обеих сторон пограничного конфликта. Участились воздушные схватки. Задействованный советский истребительный авиаполк из Забайкальского военного округа за два дня боёв потерял 15 машин, а японцы, летающие на истребителях Ki-27, только одну. Сталину становится ясно, что его рядовые лётчики уступают японским. Из Москвы 29 мая вылетает авиаполк, укомплектованный лётчиками с боевым опытом сражений в Испании и Китае. Из них 17 уже были героями Советского Союза. Командовал ими заместитель начальника ВВС РККА, герой Советского Союза Смушкевич. Второе, что сделал Сталин, он сменил командование корпуса в Монголии, направив туда комдива Жукова из Западного военного округа и комбрига Богданова. Командующему 1-ой Отдельной Краснознамённой армии, командарму Штерну приказано обеспечить Жукова всем необходимым и координировать совместную с Монголией войсковую операцию. Для обеспечения в ней победы дополнительные войсковые части подвозились из центра страны по Транссибирской железнодорожной магистрали и далее по грунтовым дорогам Монголии на грузовиках. На ближайшие к Ханкин-голу аэродромы прилетели самые новейшие боевые самолёты: истребители И-16 и «Чайка», бомбардировщики СБ.

Японцы тоже усилили свою группировку. 27 июня воздушным ударом по советским аэродромам они уничтожили на земле 19 самолётов. Несмотря на невероятную концентрацию советских войск и монгольской конницы, когда 2 июля японцы перешли в наступление, войско Жукова дрогнуло. Японцы углубились на 40 км, форсировали

реку Халкин-гол и заняли господствующую высоту на её западном берегу. Более сотни японских танков при поддержке пехоты прижали полторы тысячи красноармейцев и три тысячи монгольских конников к самому восточному берегу Халкин-гола. В этот критический момент Жуков вводит в бой без пехотного сопровождения последний резерв – 150 танков, 154 броневомобиля и монгольский бронедивизион, машины которого оснащены 45 мм пушками. Японцы дрались остервенело и потеряли только убитыми около восьми тысяч солдат. Но на четвёртый день боёв Жуков стал победителем.

Поскольку победа оказалась во многом пирровой, группировку советских войск решили усилить. В Забайкальском военном округе после частичной мобилизации сформировали две дивизии. Перевезли и третью. Танковую бригаду с новейшими танками перебросили из Московского военного округа.

Планированием дальнейших операций занялся Генеральный штаб Красной Армии. Это уже становилось похожим на войну с Японией и не входило в планы Сталина. Ознакомившись с планами, Сталин сказал:

«Вы хотите развязать большую войну в Монголии. Противник в ответ на ваши обходы бросит дополнительные силы. Очаг борьбы неминуемо расширится и примет затяжной характер, а мы будем втянуты в продолжительную войну».

Военная группировка у реки Халкин-Гол превысит сто тысяч красноармейцев, и Жуков, потеряв за всё время боёв более 26 тысяч бойцов, одержит победу в этом пограничном конфликте. Японские потери будут на 4 тысячи меньше.

Сталин, конечно, боялся расширения конфликта и войны с Японией, понимал, что полк воздушных асов из лётчиков-испытателей у него только один и таких командиров, как Жуков, у него раз, два и обчёлся. Маленькая схватка на Халхин-Голе, как и в прошлом году у озера Хасан, показала – воевать его армия не готова. А огромная японская армия заканчивает в Китае и вполне может двинуться на Дальний восток. Эта озабоченность советского вождя отразилась в его выступлении на 18-ом съезде ВКП(б) 10 марта 1939 г: